

Церковь Последнего Завета

Декабрь №№72-73 (444-445) 2004г.

— Как спасти детей, как спасти подрастающее поколение? (вопрос Виссариону)
— Дети ждут от родителей спасения, мудрости. А родители не знают, где правая рука, а где левая.
Только духовное развитие родителей спасёт детей.

Виссарион: «Учитесь светить сердцем своим»

Из бесед Учителя с родителями

«При нормальном вашем расцвете неважно, какие дети появятся рядом. Вы ко всем проявите чудесную любовь свою, готовность свою дарить своё сердце, беспокоясь о них, и в любой момент готовы будете положить свою жизнь во благо этих детей...»

«Ведь дети учатся жить, прежде взирая на ваши действия; жить они не учатся, изучая ваши предметы. Значит, прежде всего они будут учиться тому, как вы понимаете друг друга, как вы относитесь друг к другу, как вы ведёте себя в той или иной ситуации, насколько вы стремитесь верить Богу, сохраняете в себе добрые качества, как вы выносите испытания.

Это и есть главная школа для них, предметы — это уже второе. Поэтому, если вы не можете найти единогласие в понимании между собой и это приводит к трудностям в ваших взаимоотношениях, то наличие этих трудностей, каких-то внутренних недовольств уже говорит о никчёмности вашей как педагогов. И если больше некому взяться, зна-

чит, вам надо взвесить своё состояние и, если желаете продолжать эти шаги дальше, во сто крат более надо умножить свою бдительность, и ещё более ревностно постигать то, что даёт вам ваш Учитель, чтобы стать достойными воспитателями своих детей. Это — первая задача, главная. А дальше — творчество ваше, где вы должны делать так, как видите...»

«Дети ваши находятся в очень неудовлетворительном состоянии. И не просто они сами в неудовлетворительном состоянии, они находятся в неудовлетворительной среде, которую именно вы создаёте для них.

Мне очень жаль, что вы пока не поняли истинной ценности того, что к детям сейчас нужно приложить очень серьёзное внимание. Вы достаточно имеете знаний и порой опыта, чтобы создать необходимую среду, где нужно будет их обучать, где нужно будет их воспитывать.

Но пока вы увлечены тем, что вам надо утвердиться на Земле, пока вы слишком много путаетесь в организационных вопросах пост-

ройки своего дня, жилищ, огорода и так далее, и очень мало, а можно сказать смело — и совсем нисколько времени вы по-настоящему не уделяете воспитанию своих детей. Но ведь в них ваше будущее, именно им надо будет вам передать то, что вы сейчас начинаете приобретать; и передать не словами только лишь, так детей убедить нельзя в чём-то.

Дети должны увидеть ваши поступки, как вы сами действуете согласно тому, что пытаетесь им рассказать. Это очень необходимо. Поэтому, резко умножая бдительность в своих собственных шагах, требуя прежде всего с самого себя достойного шага, дальше уже давайте смотреть, что нужно, чтобы подказать что-то ребёнку, и каким образом повлиять на какое-то его проявление.

Но сейчас этих трудностей у вас немало начало проявляться. Это то, что вы привезли с собой, где вы привыкли в городах, двигаясь по уже установленной системе, отправлять ребёнка в садик, где вы не занимаетесь его воспитанием, отправлять в школу, где кто-то как будто бы обязан его учить и воспитывать, но не вы. Вам некогда, потому что нужно заработать деньги и вечером прийти с работы, чтобы накормить свою семью. На самом деле воспитанием детей никто не занимается. И в школе, и в классах, и в садиках, где бы то ни было, редко можно встретить человека, действительно заинтересованного в том, чтобы детям передать благость своего сердца, в любви своей к детям, ибо, как правило, ими занимаются только потому, что это возможность зарабатывать для себя хлеб.

Если человек любит не свою профессию на самом деле, а себя в этой профессии, в этом случае начинается ложное отклонение, которое, естественно, будет сказываться на воспитании детей. Вопрос воспитания очень серьёзный. И сейчас запускать его ни в коем случае нельзя. Поэтому Я жду от вас разнообразной инициативы в этом отношении. Мне надо посмотреть, что вы можете, какие у вас идеи, дальше можем согласовать ваши усилия, которые вы попробуете приложить. Многих детей вы уже начинаете терять. Где уже в какой-то момент говорить что-то для него будет бессмысленно, останется отпустить, потому что вы ничего другого не сделаете. Ибо они доходят до определённого возраста, когда вы уже ничего не сделаете.

Вы столкнётесь с его характером, и на самом деле это уже взрослый человек. Хотя по канонам общества он может считаться несовершеннолетним, но по внутренним качествам это уже достаточно взрослый человек. И вы уже насильно с ним ничего не сделаете, вы только лишь больше злобы в нём возродите в отношении вас и в отношении окружающей жизни. Поэтому сейчас надо очень внимательно отнестись к этому вопросу и прежде всего начинать с того, чтобы именно с себя родитель потребовал достойных усилий в жизненном проявлении, о которых он потом может

сказать своему сыну или дочери, но не иначе. Если просто будете говорить прекрасное, но делать другое, вы ещё больше укрепите ложное восприятие жизни в своём ребёнке. И тогда он перестанет вас слушать, он не будет вам верить. Но вместе с вами он не будет верить и любому другому человеку, которого будет встречать на жизненном пути. Ведь он прежде воспринимает жизнь именно через родителей своих в первую очередь. Поэтому, начиная с себя, давайте дальше смотреть на то, что же будем прилагать в отношении воспитания детей. Этот жизненный вопрос необычайно важен в вашей жизни, поэтому очень серьёзно отнеситесь к нему...»

Из беседы Учителя с детьми

«**О**тветственность на вас — очень большая. Взрослые пошумят немного, помудрствуют, но вперёд поведи не смогут. Вперёд поведёте вы! Тем бережнее вы должны нести Истину далее к своим братьям и сёстрам! И не подумайте, что Я обращаюсь к вам не так, как к взрослым. Вы и взрослые — одно и то же! И порою именно от вас зависит жизнь ваших родителей. Вы должны научиться быть плечом, поддержкой тем людям, которые слабы.

От вас не спрашивается, сможете ли вы своим телом оказать поддержку, ибо чаду малому невозможно удержать большую тяжесть. Не об этом говорю вам, но о сильном духовном плече. И если вас обижает кто-либо из взрослых или делает что-то несчастное, не обижайтесь на него, но пожелайте ему хорошего. Представьте, как сыпятся на него лепестки роз. Сейчас настало время дарить людям цветы своих сердец. Постарайтесь не обижать взрослых, не давать им повода покричать на вас, ибо, раздражаясь, они сами себя губят. Думая о них хорошее и доброе, вы понесёте им великую поддержку.

Будьте терпеливыми. Ваши души несут уже другое качество, нежели души взрослых. Посему с вас и спросится намного более. Так что будьте хорошими учениками!...»

Вот она, небдительность!

Друзья мои, сердце моё часто посещают боль и печаль, когда слышу грубость из уст братьев, а иногда и сестёр наших. Грубость эта часто проявляется в общении либо при упоминании имени третьего, отсутствующего лица, либо при непосредственном обращении друг к другу. Здесь вижу я бездумное и ненормальное подражание неверующим односельчанам, называющих друг друга Андрюха, Илюха, Серёга, Лёха, Танюха, Катюха и тому подобное.

На мой взгляд, в подобном обращении, когда оно используется нами, верующими, проявляется элементарное скудодушие, прикрываемое ложным оправданием, что это обижает нас.

Давайте вспомним – разве мы обращались друг к другу подобным образом до приезда на Землю Обетованную? Нет, конечно. Ни в природных семьях, ни с родственниками, ни со знакомыми, ни с сослуживцами мы себе этого не позволяли. И дело, вероятно, не только в элементарных правилах приличия – так мы были воспитаны.

Но что же произошло с нами здесь, в маленькой стране Очарования, как для себя я называю Землю Обетованную? Почему мы так огрубели? Грубость, вульгаризмы, жаргонные словечки стали вдруг нормой нашего общения. Даже в «миру», в городах, которые мы с готовностью покинули, мало-мальски уважающие себя люди так грубо и неуважительно не обращаются друг к другу.

Неужели мы всё это готовы объяснить лишь новой, неверующей деревенской средой, в которой мы оказались? Думаю, это – заблуждение.

Разве в природных семьях мы позволяем между собой – супругами и детьми – подобные вульгарные отношения и обращения? Нет, конечно. Мы уважаем человеческое достоинство дорогого и любимого нами человека.

А что же с нами происходит вне природной семьи, в частности, в Единой Семье?

С большим стыдом наблюдаю, как стало почти нормой произносить жаргонные имена на общем труде, на собраниях, на

утреннем круге. И произносятся они, естественно, не по-дружески, не с теплом.

И холод этот душевный, к сожалению, ворвался даже в храмы наши и в школы. Я был свидетелем, как брат верующий и уважаемый обратился к священнику в особо священном месте молитвенного дома поуличному: «Серёг»; а на родительском собрании в школе преподаватель при родителях назвала малыша-ученика Илюха.

Но это, в моём понимании, – не только предел бескультуры и нелюбви к ближнему, но и откровенное предательство того, кого мы называем Учителем, к которому мы приехали, чтобы научиться стать Человеком, научиться жить правильно и праведно, жить гармонично...

Так о чём же мы думаем? И зачем мы сюда приехали? Неужели затем, чтобы бесславно сложить головы, продолжая из сердец источать холод?

Неужели и дальше так легкомысленно и фривольно мы будем друг к другу относиться?

Фривольный – в переводе с французского означает «непристойный», по-латыни (фриволум) – глупый. Но, как мы знаем:

«Глупое человечество, обладающее большой разрушительной силой, не имеет право на существование»

(Книга Обращений, гл.1, ст. 22)...

Давайте подумаем, что рождается в душе в момент фривольного произнесения искажённых имён? Конечно же, однозначно, не тепло душевное рождается, а холод, оставляющий нечистый след в сознании и душе. А это, как мы все понимаем, и есть наше падение.

Ведь каждое наше слово – это цветок из цветника души нашей; а каковы слова – такова и душа.

И как бы мы ни оправдывали себя тем, что мы верующие и что у нас всё будет хорошо, – обмануть себя не удастся: нам всем ведомо, что неверный в малом – неверен и в большом.

И падение продолжается... Продолжается ещё потому, что слишком малы усилия наши в исполнении двух главнейших Заповедей: «возлюби Бога больше себя

самого» и «возлюби ближнего, как себя самого».

Но мы, как и ранее, лишь провозглашаем Любовь, но не исполняем её.

«Нужно быть очень внимательными. Иначе наступит час, когда Я спасу, не смогу, Я скажу: «Я вам дал всё необходимое, почему же вы упали?»»

(Ч. 7, гл. 25, ст. 94).

Так как же мы будем жить дальше? Чему мы научим детей наших? Скудодушию мира гибнущего?..

А ведь как хорошо было бы называть друг друга красиво, с уважением, а ещё лучше – нежно, с любовью: Андрюша, Танюша или: Андрюшенька, Танечка... И тогда проявится красивое таинство расцвета душевного, а из сердца изольётся благодатная и благоуханная сила волшебная...

Обращаясь друг к другу ласково: Володенька, Леночка, Боженечка, – мы настраиваем и себя и других на радость, и тогда рождается обоюдная радость, и любовь, и открытость, и доверие, и непосредственная простота. А это и есть как раз то, что формирует наши души, делает нас духовно богаче, помогает стать творцами подобно Отцу, стать маленьким солнышком, обогревающим теплом душевным всё вокруг...

Давайте, братья и сёстры, отрешимся решительно от грубого обращения друг к другу, закрыв тем самым ещё одну лазейку коварной тьме, стремящейся помешать нашему духовному восхождению. Иначе из-за потери бдительности и лени душевной мы просто станем игрушками в руках тьмы. А ведь Царство Божие усилием берётся – давайте не забывать об этом.

Да будет так!

Да приумножим славу Бога Великого!

**С любовью святой к вам
Володя Брызжанов, Черемшанка**

P. S. Братья и сёстры, хочу от жажды поделиться боговдохновенными словами, которые мне очень помогают, когда произношу их со вниманием, сердцем своим.

**«Благословен, кто Свет Любви увидев,
Её лучами озаряет Мир».**

Вести с Круга старост 30.11.44 года Э.Р.

Володя Ведерников, устроитель церкви. Если староста несвоевременно передаёт информацию верующим, искажает её, передаёт в некорректной форме либо вообще не доводит до сведения, то это является **грубым нарушением**, после которого можно ставить вопрос о переизбрании старосты в деревне.

Андрей Ерёмин. Для соблюдения законодательства по медицинскому обслуживанию населения необходимо:

1. Соблюдать паспортный режим (зарегистрироваться по месту пребывания).

2. Перерегистрировать страховую медицинскую полис в связи с изменением страховой фирмы. Иначе оказание медицинской помощи со стороны государственных медицинских организаций возможно только на платной основе.

3. Обязательно всем беременным женщинам встать на учёт в районной больнице.

4. Обязательно давать информацию в сельской фельдшерско-акушерский пункт о факте рождения ребёнка, как на дому, так и в больнице, чтобы получить в дальнейшем патронажную помощь от фельдшера по месту проживания.

ИНФОРМАЦИЯ

Школе ремёсел и искусств требуется **мастер-педагог производственного обучения по швейному делу**, а также **художник-модельер**. Жильё предоставляется, минимум обеспечивается.

С 3 по 5 декабря в Тюхтятах, в Доме Творчества, прошёл молодёжный слёт на тему: «Рыцари и прекрасные дамы».

Во время школьных каникул состоится очередная слёт. Для участия приглашаются ребята от 13 лет и старше. Дополнительная информация будет сообщена по рации. Заявки на участие просьба передавать по контактному тел. **2-51-27, Алле, Лене.**

С чистого листа

Удивительны всё-таки места, в которых мы начали жить! И моя, ставшая за десять лет жизни родной, деревня тоже удивительна в своём роде.

Шалаболино... Нигде больше не видела я, чтобы в центре села так полно, так выразительно, так поэтапно была бы отражена русская история последнего ушедшего столетия.

Над селом – и словно над землёй, над миром – всё ещё мощно и величаво возвышается белостенный храм, разрушить который «до основания» оказалось не по силам местным энтузиастам. Стены его осквернены не столько проломами, сколько надписями и художествами местного уровня. Прямо под стенами храма – сквер из густых старых вязов; среди них на высоком постаменте воздвигнут памятник героям войны: выкрашенная черной краской скульптурная группа из двух погибающих воинов, в изломанных, отчаянных позах которых явно видно намерение совершить последний, разрушительный поступок.

Раз в году, в майские праздники, из сквера выметаются бутылки, пластиковые пакеты и обрывки цветной фольги. Через дорогу, напротив – другой, уже совсем запущенный сквер, который убирается школьниками обычно весной, к пасхе. В глубину сквера стыдливо задвинут бюст вождя мирового пролетариата, заметный для прохожих лишь с поздней осени и до весны, пока опала и не зазеленела вновь густая тополиная листва.

Ещё напротив – процветающий магазин местного предпринимателя. Рядом – контора бывшего колхоза-миллионера, а ныне ООО, обликом схожая с хорошим домом культуры. Никакого коллективного хозяйства в деревне давно нет, есть небольшая ферма, и кое-какие земли ещё поднимаются весной под пшеницу и гречиху. Живы сельчане, в основном, своим куском земли, собственным подсобным хозяйством, покосом да взаимовыручкой.

До сей поры у въезда в село стоит бетонная стела с чеканным профилем вождя на ней и чеканными же буквами «Путь Ленина» – так назывался колхоз-миллионер. Но от древности сте-

ла осыпается камешками и цементной пылью, часть букв тоже осыпалась, и теперь всякий въезжающий в село может, поёжившись от недоумения, прочесть на стеле неожиданное и несуразное: «Путь лени»...

На той же центральной площади, чуть поодаль, за конторой, – гордость и отрада села – двухэтажная средняя школа, с аккуратной кочегаркой рядом, большой теплицей: летом всё пространство вокруг неё цветёт и зеленеет. Чисто, досмотрено, окружено заботой.

В ноябре школе исполнилось пятьдесят лет. Считается она одной из лучших сельских школ России – и недавно. Дети в неё ходят охотно, учителя для многих – ближе отца-матери, душевные, добрые, знающие. Прошедшим летом сумели так организовать труд старшеклассников, что они огородили храм новыми, добротными, в линейку, жёлтыми плахами, одиноким бабушкам посадили и убрали картошку. Для выпускников в школе создан компьютерный класс, на районных конкурсах местные старшеклассники – лучшие программисты.

Хорошо? Вроде бы, только возникает вопрос: для какой жизни пестуют ребят в этой школе? Потому что в деревне мало кто из них остаётся – рабочих мест почти нет, да и престижность вся – в городе. Видят себя деревенские подростки экономистами, юристами, банковскими служащими, программистами опять же. От простой и бедной здешней жизни стремятся в другую жизнь, которая кажется им яркой и значительной, для которой готовы они много учиться и работать, зато и результат хотят получить видимый и осязаемый.

И ещё нюанс: с каждым годом всё меньше учеников приходит в школу. Первого сентября в этом году с букетами явились лишь десять первоклашек, да и в других классах в среднем от десяти до пятнадцати человек, классы наполовину пустуют.

Некоторое объяснение этому мы найдём здесь же. Между запустелым, обросшим словно многодневной щетиной, жалицей и бурьяном, храмом и ухоженной, угоеной (сибирское, аста-

фьевское словцо) школой расположен ещё один сквер, но так и тянет образовать от этого иностранного слова другое, русское слово – скверна.

Сквозь беспорядочно разросшиеся кривые вязы пустыми черными глазницами глядит на светлый мир добротная когда-то двухэтажная постройка из красного кирпича – бывший колхозный детский сад, самое приглядное и весёлое некогда место в деревне. О нём до сих пор, лет десять уже, вспоминают жители много хорошего. Да, разорился колхоз, у сельсовета на садик денег нет, у родителей нет заработков на немаленькую ныне хозрасчётную плату. Прошедшие годы освободили здание от всего, мало-мальски пригодного в дворовых хозяйствах, остались полуобрушенные стены, вороха штукатурки, шифера и битого стекла, по которым бродят коровы да кони, а вечерами местные ребята бьют там бутылки, добавляя разрухи этому печальному месту. А местные малыши тем временем подрастают дома, избывая время до школы, чтобы выучиться и рвануть из родного села.

Вот и думаешь, глядя на всё на это: старое на самом деле разрушать не надо, оно рухнет само. Но среди такой вот разрухи возводить новое трудновато. Может быть, по этой именно причине никак не складывается в нашей деревне общинный детский садик, всё претыкаемся обо что-то, всё распадается да рассыпается у нас...

* * *

Наверное, не то что легче, а правильнее начать возводить новое в чистом месте, с первой часоушки, свечой затеплившейся среди тайги. Как, например, в Гуляевке, где ни школы, ни детского садика, ни, тем более, памятников вождям и героям никогда не бывало в помине.

Более десяти лет назад небольшая староверческая деревня стала заселяться новыми людьми...

Если обратиться к прошедшим событиям внимательным взором, то можно вспомнить, как в одно приблизительно время в Минусинске начинала работать первая общинная школа,

в Гуляевке заложили первые венцы будущей часовни, а Наташа Васильева в составе питерской группы последователей встречала Учителя на землях первого Обетования – в Израиле.

– *Когда мы вернулись из Израиля, то никак расцепиться не могли. Встретили Учителя в Москве, и там, в один из моментов, попросила Его: «Благослови нас на единое сотворение». Он благословил, но тогда я ещё не знала, что мы будем делать. Два года ездили по городам с рассказами о поездке, с вестью, уготовляли приезды Учителя.*

Живя в Петербурге, Наташа изредка приезжала в Сибирь – ещё и потому, что дочка её, Юля, уже жила в Минусинске. Три питерских девочки, три одноклассницы — Юля, Варя и Таня — вместе, ещё в 93-м, совершенно самостоятельно приехали в Сибирь и активно включились в создание общинной школы...

В один из приездов Наташа купила в Гуляевке небольшой домик. Он не был там самым первым нашим домиком, но всё-таки с лёгкой руки Наташи Васильевой потянулись в Гуляевку бывшие жители Санкт-Петербурга.

Три подружки-одноклассницы тоже оказались там. Позже Варя составит семью со своим земляком Сашей Староверовым – он строил гуляевскую часовню и был первым её хранителем. Сейчас они в Обители Рассвета поднимают уже двоих сыновей, которым дали необычные имена: Фимиа и Дан. Таня, художница, создаст семью с Маратом, у них тоже уже двое детишек: четырёхлетняя Ксюша и двухлетний Тимоша. А Юля, выйдя замуж, подарит Наташе звание бабушки и светловолосого внука Любика.

В 95-м Наташа окончательно приехала в Гуляевку, и не одна.

– *Мы с Танюшкой Лаверухиной старые приятельницы, пятнадцать лет были соседками по даче, вместе читали журнал «Приусадебное хозяйство», любили цветы, экспериментировали на земле. Думали, здесь будем заниматься землёй и рукоделием – возраст-то уже подкапывал к пенсии.*

У обеих был накоплен богатый жизненный опыт. Наташа занималась фигурным катанием, много работала тре-

нером в бассейне с разновозрастными группами детей. Кроме того, они с мужем любили походы: *«Дочку вырастила в лесу, вечные рюкзаки»*. Таня – художница и архитектор...

Сегодня в Гуляевке вместе с детьми насчитывается сто пятьдесят последователей из разных мест, но эту деревню иногда называют «питерской». Возможно, именно питерцы создали здесь более активный и насыщенный культурный «эгрегор». Много значат для деревни, например, музыкальные вечера у Тоси (тоже из Питера) под живую музыку фортепиано, среди красивых предметов в атмос-

Наташа Васильева с внуком

фере мягкой приветливой интеллигентности...

* * *

Давным-давно с двумя маленькими сыновьями мы вышли из поезда на Московском вокзале тогда ещё Ленинграда. Занесла нас в город на Неве давняя романтическая история — не о ней речь. У нас был совершенно свободный день, и мы сразу «ошалели» от Невского проспекта, от предчувствия сокровищ, которые таит этот давно желанный, прекрасный, загадочный город. Сразу проголодавшиеся от обилия впечатлений мальчишки затянули меня в первое же кафе, и вот там к нашему столику подсел мужчина – с чашечкой кофе и какой-то едой. Ему хватило одного взгляда, чтобы опоз-

нать в нас приезжих, и разговор с детьми он начал так мягко и просто, что я не успела привычно выпустить колючки. Ни о чём не расспрашивая, человек этот поинтересовался, знаем ли мы про тот или другой музей, рассказал, что может особенно заинтересовать мальчиков в городе, как добраться до самых привлекательных мест. Осталось ощущение знакомства с большим взрослым, внутри которого сохранился восьмилетний мальчишка – очень открытый и доброжелательный, и мальчишка этот просто не может не поделиться принадлежащим ему богатством.

Так встретил нас тогдашний Ленинград, и чувство благодарности одному из коренных его жителей (я думаю, тот мужчина в кафе был истинным питерцем) навсегда определило моё отношение к этому городу...

* * *

Гуляевка жила бурной культурной и общественной жизнью. И не все, и не сразу почувствовали, с чем связан лёгкий ветерок неблагополучия, витающий в деревне. Наташа об этом рассказывает так:

– *У Таниной дочки Катюши до приезда сюда была очень хорошая питерская база образования, на которой она смогла выдержать все здешние школьные эксперименты. Но чем дальше, тем больше было у нас беспокойство – за неё и за тех детей, которые родились уже здесь.*

В том мире, из которого мы уехали, нам ничего было нельзя.

А все мы, в принципе, неформалы, поэтому здесь, где стало можно всё, нас быстро раскатало, мы начали заниматься самореализацией. И до сих пор многие родители этим занимаются. Они ярко, бурно проводят своё время, а у детей – обречённые глаза, они болтаются одни, сами по себе, и очень быстро взрослеют. И когда Катя уехала обратно в Питер продолжать учёбу, мы поняли, что надо что-то делать.

Тем временем одновременно в общине происходило много всего – ставилась школа теперь уже в Черемшанке, воспитательные концепции то сливались в одно русло, то разделялись на протоки и рукава. Наташа, как «мама» деревни, ездила на педагоги-

ческие семинары в Курагино, и там-то для неё самой определилось направление, в котором — она увидела — можно и нужно продвигаться:

— Прежде всего, это единство людей, которые создают безагрессивное пространство сказки, они сохранили в себе детство и способны вместе с детьми, на одном уровне с ними путешествовать в этом удивительном мире.

Такие люди в Гуляевке обозначились. Наташа с Таней, по их словам, всегда старались создать единое пространство. К ним присоединилась Нина Середина из Юрмалы — там она занималась коррекцией здоровья детей, танцами. Альмира и Лена Заболотная имели педагогическое образование и опыт.

Пять энтузиастов собрались и придумали цветок: серединкой были дети, а каждый взрослый — лепестком, который способен серединку чем-то обогатить. На пятерых педагогов вначале пришлось пять пятилетних детей.

— Я впервые столкнулась с такой ситуацией. На прежней работе тренером могла держать более

пятидесяти детей одновременно в угрожающей для жизни среде: в воде, на льду — и у меня не было с ними проблем. А тут... Пятилетние девочки, не обращая на нас никакого внимания, обсуждали фрагменты морально-этических собраний, которые тогда проходили в домах. Им не было интересно ни-че-го, что мы могли предложить, ни книжки, ни игры. Получилось, что мы сами лишили их детства, а когда пришли к детям — детей-то и не увидели.

На первых занятиях одна из нас пробовала увлечь чем-то детей, остальные сидели здесь же и незаметно молились, только так эта среда могла управляться. Эти пятеро так тяжело нам дались... В конце-концов контакт с ними мы нашли и смогли разделить — появилась группа младших детей.

Самое главное, о чём говорят сегодня Наташа и Таня и что, похоже,

является основой успеха любой педагогической работы, это триединство педагогов, родителей и детей. Определившись в этом, стали приглашать родителей на открытые уроки, вместе читать книжки по воспитанию, придумывать совместные праздники с уроками доброты, чаепитиями и танцами. Появился кукольный театр, в котором Таня прорисовывала декорации и персонажей; через первые спектакли начали работу по миропониманию. Теперь уже, спустя годы, видно, что создан целый сказочный мир: с гномами Тирли и Васей, мудрым филином, загадочным Живулькой, который живёт в лесу и создаёт

— Да, мы давали детям положительные образы, создавали пространство одного уровня для взрослых и детей в игровой, сказочной форме. Но содержание-то детям давать надо! Воспитывать все виды мышления, развивать в ребёнке внимание, физическую культуру и делать всё это грамотно. Мы же знаем столичный уровень, и хочется быть хотя бы не ниже его. А у нас был мальчик, который после пяти минут занятий падал на пол и кричал: «Я больше не могу!» Он так и не закончил первый класс, остался в нём на второй год.

Однажды я привезла из Питера программу для детского сада «Детство». Прекрасная, духовная программа, с экологическим воспитанием, формированием отношений добра, взаимопомощи. Мы её подчистили, убрали деловые игры и взяли за основу.

Все ситуации у детей друг с другом происходят в общении, на этих ситуациях мы строим работу по миропониманию. Наполняем уроки со-

для детей разные забавные и поучительные ситуации.

Гуляевский детский сад несколько лет не имел своего постоянного помещения, путешествовал из дома в дом. Красивая надпись «Теремок» появлялась то над домиком Арсения, то Марата, то у Лены Ждановой, то у Маши Заболотной, то в одной из комнат Большого дома на горке, то над Наташиной временкой. Но везде и всегда в нём кипела творческая мысль. Первая созданная рождественская сказка, может быть, наивная и неумелая, казалась шедевром, столько тепла и дружбы вложили они в историю о создании человеческой души.

На мой вопрос, какие у гуляевских педагогов критерии воспитания детей, Наташа рассказывает, что первой задачей они поставили подготовку детей к школе. Чрезвычайно свободные, растущие на природе ребяташки не умели концентрироваться, держать сколько-то долго информационные, психические нагрузки.

держанием, чтобы их пространство было богато, и стараемся двигаться с детьми через чувственный мир. Обязательно нужно научить их жить на земле культурно, красиво, дать новые технологии обработки земли...

Как две увлечённые девочки, Наташа с Танюшкой наперебой вспоминают один из новогодних праздников. Накануне они переехали из старенького домика-завалюшки в новый, не вполне достроенный дом, где из комнаты на второй, не утеплённый пока этаж поднималась крутая лесенка. Угол с лестницей и был определён под пространство спектакля.

— Ах, какой это был праздник! Мы собрались на кукольный спектакль с картонными Дедом Морозом и Снегурочкой, ледяным домиком, а потом тётушка Метелица (Наташа) обратилась к Деду Морозу: мол, всё хорошо у нас, но хочется ещё какого-то чуда, и не можешь ли ты сотворить что-то такое, чего никогда ещё не

делал? Тот подумал и ответил: «Ну, что ж, считайте до трёх...»

И тут погас свет, открылся наверху люк, и по лесенке спустился к нам в комнату живой настоящий Дед Мороз с мешком подарков. Что тут было! Визг, писк, восторг, смех... Любик прибегает ко мне в полном изнеможении: «Я знаю, я знаю, он на северных оленях прилетел!»

А мы загримированы, в конопухах рыжих, с косичками, наряжены во что-то, цирк бесплатный. Обычно после такого, как все разойдутся по домам, мы вместе карвалол вёдрами пьём. Потом собираемся с силами – и снова за работу. Сколько дней и ночей просидели за сценариями, за подготовкой уроков... Нам повезло, что у нас такая творческая команда подобралась. Один или даже двое ничего бы не смогли сделать.

Да, Гуляевке повезло, в ней всегда находились люди, готовые участвовать в создании детского пространства. Если перечислять – половину жителей называть надо. Может быть, по этой причине появился в деревне

дом творчества для детей. Появился потому, что о нём очень сильно мечтали, его рисовали в воображении, ждали. Такой дом деревне не просто был нужен – его было чем наполнить. За девять лет работы с детьми гуляевцы накопили такой творческий и педагогический потенциал, что оставалось только где-то его развернуть – во время он уже не помещался.

* * *

И вот... Никакой детективной истории не случилось. То ли героический, то ли просто нормальный человеческий поступок совершил один из верующих людей. Была у него возможность – отдал деньги на строительство дома для детей, вот и всё. Кто ведь как на это посмотрит.

В Гуляевке Серёжу Лиганова никто героем не считает. Его знают по всей общине как классного стоматолога, практикующего на достойном европейском уровне. Жизнь у Серёжи, как и у всякого другого человека здесь, мно-

гоуровневая и многообразная. Зимой он уезжает в Тольятти, чтобы в бывшей своей клинике заработать денег на строительство. Потом возвращается и создаёт на своём участке, на краю деревни (с одной стороны поднимается таёжный склон, с другой шумит Казыр, скатываясь с ближних знаменитых порогов, у самой часовни, откуда единственная лесовозная дорога уходит до Жаровска и дальше на Гору) своё пространство: наконец-то отдельный зубной кабинет, новый дом для своей семьи, на который всё ещё не хватает средств.

А вот старенькая столярная мастерская, отделанная заново, готова к

мальчишек было много разнообразных занятий в кружках, походах, интересных поездках. Двенадцать лет ему было, когда семья вернулась на родину, и новая реальность больно обожгла подростка.

– Меня ударили жестокие отношения между детьми, страх перед силой и зажимы от этого... Та среда до сих пор прежняя. И то, что наши дети здесь этого не знают – основа, на которой можно формировать личность. У нас есть прекрасные природные условия, более-менее выстроенные отношения между людьми, рядом Учитель. Можно строить сказку. Немножко не хватает материальной базы...

Когда-то в Тольятти Сергей создал одну из первых частных стоматологических клиник по самым передовым европейским технологиям, для чего выучил английский, съездил в Норвегию и США. И, уже встретив Учителя, затеял строительство загородного дома, но не закончил его немного и

Детский дом творчества

работе. Правда, она совсем небольшая, больше четырёх мальчишек сразу в ней не помещается. В ней Серёжа мастерит мебель из природных материалов, привлекает к этому делу друзей своего девятилетнего сынишки и, по существу, занимается младшими школьниками как «папа» деревни. Сам признаётся, что не в полном объёме – у него слишком много других дел. Но... «увидел безнадзорных детей и решил, что надо поучаствовать и в этом». Пока не нашлось другого, более свободного и умелого человека, он иногда ходит с мальчишками и девочками в недалёкие походы, учит их разводить костры, сплавляться по реке, зимой даже построили снежную берлогу и заночевали в ней.

У Серёжи есть свои заветные воспоминания детства. Отец его, как военный стоматолог, служил в Германии, городок офицерских семей жил тесной дружной семьёй, и дети там росли в заботливой, безопасной среде. У

уехал в Сибирь. От продажи этого дома, от стоматологических заработков и образовалась сумма, которую Серёжа определил на строительство в Гуляевке дома творчества для детей.

Дом творчества – потому что детским садиком никто его в деревне не называет. Считается даже, что как такового детского садика не существует, а то, что работает, больше похоже на студию – три-четыре часа в день разнообразных развивающих и игровых занятий.

Дальше события развивались радостно и активно, хотя и не без приключений, которые мы в нашем повествовании опустим. Купили калиброванные брёвна, за основу взяли проект Тани Лаврухиной. Два Володи – Жарких и Богатырёв – в самые морозы складывали сруб. Горячо включился в строительство Женя Васильев – муж Наташи, надёжный соратник, опора и палочка-выручалочка.

Был и ещё один подарок: неизвестный даритель оставил в деревне кон-вертик с крупной суммой в евро – на детский сад. К весне поднялся на деревенской улице двухэтажный терем. Торопились начать занятия как можно быстрее, чтобы не потерять лето, не упустить детей.

В мае в одной из комнат нового дома, за шторкой кукольного театра, поселилась его хранительница и педагог – Лена Заболотная. И стал этот терем предметом заботы сердец и рук многих жителей деревни. Педагоги, опомнившись от первого счастливого шока, стали активно осваивать новое пространство. Наташа об этом говорит так:

– Наша задача – создать детям очень тёплую среду, чтобы здесь они могли отойти от каких-то сложностей дома. Среда, где их любят, как бы они себя ни вели.

Ребёнок – это чувство, и если правильно развивать у него чувственный мир, на этом фоне интеллект легче берёт информацию, точнее знает, что именно из знаний ему нужно. Все сказки у нас живые, живой видимый и невидимый мир. А в основе каждой сказки – реальная ситуация, произошедшая с малышами.

Например, на прогулке у реки мальчик поймал бабочку и оторвал у неё крылышки. Ругать его за это бесполезно и не нужно. Мы делаем иначе. Возвращаемся в садик и готовим специальный урок. Например, это была не бабочка, а заколдованная девочка, которая когда-то совершила ошибку и за это стала бабочкой, и вот теперь она ждёт помощи от детей. Дети вместе с педагогом делают бабочку из бисера, или рисуют её, лепят из пластилина, вышивают. Потом мы все танцуем как бабочки. А на зарядке сначала поползаем как гусеницы, потом превращаемся в кокон, потом выбираемся из кокона, расправляем крылышки... Вот она – жизнь!

И на следующей прогулке уже слышим: «Не трогай бабочку, она живая»...

* * *

С первыми поселенцами поселился в деревне дух сплочённости и взаимовыручки. Может быть, немногочис-

ленных вначале новосёлов объединило возведение часоуенки или строительство «большого дома» на горке. Но определённо старенький покосившийся домик по адресу ул. Мира, 12 сыграл в том сплочении большую роль. Долгое время плотность населения избушки-завалюшки, формальной хозяйкой которой считалась Наташа Васильева, превышала все воображаемые нормы. Три подружки-одноклассницы, переехав в Гуляевку в 94-м году,

Елена Заболотная

в числе других тоже жили в этом домике: «Мы с Юлей спали валетом, Варя над нами на втором этаже, Марат на полу в ногах где-то...» – вспоминает Таня.

Девочки сразу же активно включились в создание Черемшанской общинной школы. Хронологию событий нам сегодня не восстановить, потому что всё шло одновременно и параллельно: Юля занималась музыкой, Таня – рисованием, Варя учила ребят общим дисциплинам. Потом в Гуляевке появился «Теремок» и девочки стали делить занятия между школой и домашним детским садом, ежедневно путешествуя в Черемшанку по таёжной дороге, то сбитой, выглаженной крепким морозом, то расквашенной безудержными многодневными снегопадами или летними дождями.

Маленькая Гуляевка словно придвинута косогорами к прозрачному живому Казыру, только что отбурлившему на лихих живописных порогах и всё ещё бурно и охотно плывущему к Тубе, шумя вокруг галечных кос и зеленея густыми водоворотами на глубинах, одолев которые вода будто разлитым плавленным стеклом стоит какое-то время, отдыхая от круговерти, чтобы вновь устремиться вперёд ровным неутомимым течением.

А как хороши те косогоры, на которых «покосы и луга уходят прямо в облака», по выражению местного ещё недавно поэта Коли Вдовина. Пробовали на тех косогорах сеять зерновые, но отступились – круто. Теперь на них взбираются только косцы да грибки, да ещё любители целебной травы зверобоя, от которого косогоры те в августе плещут вокруг Гуляевки золотыми горячими волнами...

Замечали? Чем меньше деревенька, тем ярче над ней ночные звёзды. Остренькие вершины таёжных пихтачей будто бы прокалывают близкое иссиня-чёрное небо, а в каждом проколе летним золотым шмель мохнатится лучистая звезда, вся рассиянная, разнеженная на таёжно-речном приволье, чистая-чистая, приветливая и даже ласковая будто. Еловых и пихтовых вершин не счесть

над тайгой, как и звёзд, залитых сверху для полного уже благостного изнеможения млечным потоком без начала и конца.

Ну как в такой благодати не зародиться любви? Девочкам-петербуржкам было немного за двадцать, и все они разом, в один год, вышли замуж за питерских же своих пареньков-друзей.

Ещё в Питере после самой первой (на три дня) поездки в Минусинск, словно омытые пронёсшейся через них бурей света, Таня, Юля и Варя создали хор, который тогда объединил многих, прикоснувшихся к Новой Сибири. Притянулись в него и Саша Староверов, Женя Дашевский, Марат Ишмухамметов.

– Конечно, мы тогда совсем не думали о том, что эти мальчики мо-

гут быть нашими мужьями, – улыбается сегодня Таня. – Была просто замечательная дружба, большой внутренний подъём. Гуляли по ночному городу, пели под аркой Казанского собора...

Семья Тани и Марата Ишмухаметовых по-своему знаменита тем, что построила для своего жития первый в общине и практически оставшийся пока единственным глинобитный домик.

– Семейную жизнь мы с Маратом начали в палатке.

Денег не было вообще ни копейки. Нас выручало очень ярко вспыхнувшее чувство. Тут Боря Можин нам говорит: «Да никаких проблем, в Молдавии все строят глинобитные дома». А я очень доверяла Боре, раз он сказал...

Ни опыта, ни знаний ни у кого никаких не было, строить начали без фундамента, пропорции глины, песка и соломы в

растворе совмещали «на глаз». Но так дружно, так ладно подняли домик! Нам помогала вся Гуляевка, несли кто что мог. Недавно смотрели фотографии того времени: какие мы были счастливые!

Ксюша была долгожданным ребёнком, к её рождению мы подошли очень сознательно. Она рано начала разговаривать и рисовать, а рядом были друзья с детьми такого же возраста, они очень были заинтересованы в том, чтобы я занималась с ребятами рисованием, поддерживали меня, поэтому работа шла. К счастью, в Гуляевке народ понимает, насколько это важно. Когда замыкается круг «дети-педагоги-родители», проблемы начинают решаться.

Иной раз я думаю: как здорово, что вот ребяташки порисовали у мамы Тани и пошли на керамику к маме Алле, потом на музыку к маме Юле, потом на хореографию к маме Свете... Хорошо, что мамам есть что

дать детям, а дети видят своих мам не только на кухне с кастрюлями.

Родители Марата, влюбившись во внуков (вслед за Ксюшей родился Тимоша), помогли построить просторный бревенчатый дом. В глинобитном теперь мастерская Марата. Когда-то он учился в текстильном институте, здесь много занимался садами и лошадьми, освоил плетение из лозы. Нынешней зимой он в составе строительной бригады выехал в Красноярск на заработки...

Даже то малое, что можно увидеть в гуляевском детском доме творчества, говорит о высоком уровне творческой работы с детьми. Таня показывает кипы рисунков, аппликаций в разных техниках из конфетных обёрток, туалетной бумаги, пластилина – все эти фиолетовые ёжики, солнышки с лучами-запятыми, небывалые птицы и цветы, весь этот весёлый красочный мир, вызывающий радость.

— Мы используем в работе подручный материал, хотя я считаю, что у детей должны быть хорошая бумага, хорошие краски.

– Поддерживает ли тебя материально Единая Семья?

– Нет. У нас в Гуляевке дети – это проблема родителей, и Семья никаким боком в это не включается. Хорошо, что родители собирают какие-то деньги и можно поддержать хотя бы Лену Заболотную, у которой вообще ничего нет.

Наташа Васильева на тот же вопрос отвечает так:

– Мы пробовали ничего не брать с родителей, но... нам же, педагогам, никто ничего не даёт, мы привыкли жить на отдачу. Были у нас ещё из Питера запасы красок, ватмана, цветной бумаги, мы постарались максимально дать детям аванс, заразить их сказкой. А теперь Танюшка Лаврухина рисует к спектаклю прекрасные декорации на... старых обоях. Ну так жалко! Они же трескаются, ломаются, а возможности купить что-то долговечное нет. К тому же педагоги должны быть элементарно сыты.

На одних овощах мы не живём, покупаем крупы, масло, сахар, хлеб.

Поэтому мы сказали: «Дорогие наши родители! Вы хотите, чтобы с вашими детьми проводилась такая работа? Тогда, пожалуйста, выделите в месяц некоторую сумму...»

Спасибо, что Семья порой всё же откликается на наши нужды, несмотря на свои

серьёзные заботы. Радует, что в деревне растёт число людей, переживающих за детей.

Мала Гуляевка только на первый взгляд. Кроме устойчивой группы педагогов-энтузиастов, в ней живёт ещё, например, Фаина Кузнецова, бывшая актриса красноярского театра, многолетний режиссёр детских (и не только) спектаклей; её бьющей ключом энергией и желанием создать в общине красивое культурное пространство можно только восхищаться. Есть упомянутые Таней «мамочки» – керамист Алла кишинёвская и хореограф Света питерская. Есть столяр Женя, который обучает мальчишек резьбе по дереву. Илья саратовский вёл занятия по классическому рисунку. Есть Серёжа Лиганов, создающий вокруг детства Гуляевки финансовое пространство. Есть Володя Плесин, который последнее время не занимается с подростками сказочным миропониманием, зато сочинил для малышек

книжку в стихах, и книжка эта вот-вот выйдет из печати. Есть, в конце концов, мастерская Володи-капитана – удивительное место, сотворённое художником для творчества, и как хочется, чтобы наполнилась она детьми, чтобы впитали они утончённый, изысканный дух мастера и преобразили в творения своих рук.

А я задаю Тане Ишмухамметовой, как мне кажется, непростой вопрос, ответ на который, на мой взгляд, не может быть сегодня однозначным:

– У многих «мирских» родителей есть страх, что деревенские дети теряют в развитии. Особенно, по-моему, это должно беспокоить коренных петербуржцев, ведь в сибирских посёлках нет ни музеев, ни школ эстетического воспитания, ни филармоний, ни зоопарков – большого культурного пространства, присущего городу. Получается ли здесь развивать ребёнка гармонично, полноценно?

– Этот вопрос – повод для одного из самых сильных моих «горений». У меня внутри, видимо, есть столичные установки, образы, к которым я привязана: как нужно развивать ребёнка. Не так давно я ездила в Питер и встретила там с художницей-педагогом, автором книги «Приглашение к творчеству». Мне её опыт показался очень интересным, в своей арт-студии она синтезировала музыку, пантомиму, изо, много-много всяких искусств. Но, услышав мой рассказ о нашей работе здесь, она сказала: «Я думаю, будущее за тем, что делаете вы». Потому что, по горькому признанию педагога, её усилия уходят как вода в песок: за большие родительские деньги приходится возвращать немаленьких эгоистов.

С другой стороны, в миру происходит сейчас очень много интересного, нарабатан огромный пласт культуры, в который дети должны быть погружены. Столько вокруг

творческих ребят, рядом – в Красноярске, Хакасии. Если мы притянем их к себе, детей не надо будет водить в музеи.

Слава Лопатин, к которому я хожу на педмастерские, поставил мне мозги на место – убедил в том, что наши дети растут в самых идеальных условиях.

Я сейчас заняла активную позицию, поняв, что на этих землях надо быть очень сильным человеком, хозяином жизни. В чём проблема-то? Хочу рисовать сама – значит, надо рисовать, находить возможность. Хочу, чтобы дети были счастливы, –

ремёсла, но, возможно, следующей осенью в Гуляевке откроется своя начальная школа.

* * *

Не случайно, конечно, совпали выпуск теремковских дошколят и открытие в Черемшанке вальдорфской школы Славы и Иры Лопатиных. И вслед за своими подросшими ребятами дружно двинулись гуляевцы в Черемшанку активно работать в педмастерских, петь в мужском хоре, играть на самодельных флейтах в спектаклях вместе с детьми – словом, продолжать создавать в сотворчестве с Лопатиными красивое, свободное от

догм детское пространство.

Наташа Васильева и Таня Лаврухина, узнав о приезде Лопатиных, «вздохнули глубоко и легко»:

– Мы очень долго ждали таких близких по духу педагогов-новаторов. Потому что мы начали здесь на пустом месте, с чистого листа, но возраст есть возраст, силы

уже не те. На наше место приходят более сильные люди с колоссальным потенциалом.

Каково же приходится на наших землях педагогам-новаторам? Слава Лопатин в газетном интервью говорит о проблемах школы сжато:

– Хорошо бы собрать средства на школу. А так же средства нужны, чтобы обеспечить достойное существование педагогов. Зарабатывать ещё и себе на жизнь нашим педагогам некогда.

Об этом можно сказать другими словами: у Лопатиных нет средств к существованию и нет помещения под свою авторскую, во многом уникальную школу. Вариант совмещения в недостроенном здании их школы со школой более традиционной, а очень возможно, и с детским садиком — не самый благоприятный: мир, который создают вместе с детьми Слава и Ира, настолько тонок и нежен, что любая помеха его нарушает.

смотрю, что могу для этого сделать. Слава Богу, рядом соратники и друзья, с Юлькой мы до сих пор дружим и понимаем друг друга, многие девчонки в Гуляевке откликаются, и мы потихоньку двигаем это всё...

...Тук-тук-тук, стучат деревянные молотки по деревянным лопаточкам. Дом творчества готовится к зиме. Женщины (и ребята тоже) конопатят стены, мужчины засыпали и сбили полы в двух комнатах из четырёх. В двух других пока холодно – на утепление не нашлось средств. У дома этого даже крылечка пока нет, возле входной двери сгрудились обширные круглые чурбаки.

Мечтают, что в третьем помещении однажды появится камин, зеркальная стена для занятий танцами и винтовая лестница наверх, где на втором этаже — «идеальное пространство» (тоже пока не утеплённое) для художественной студии. Четвёртое помещение предназначено под мужские

Юля Васильева, дочка Наташи, музыкант и педагог, о проблемах воспитания наших детей говорит жестче. Может быть потому, что разговор состоялся в непростой для неё час. Но в такую-то пору и скажет человек то, о чём промолчит в иную, более бодрую и оптимистичную.

– Музыка – моя боль, это очень серьёзно для меня. Я на неё смотрю очень глубоко, как на то, что должно облагораживать всю жизнь человека. Хочу и с детьми заниматься, и сочинять, и учиться игре на разных инструментах – у меня всё это глобально и в разные стороны.

Так как я человек реальный и живу здесь давно, у меня нет заоблачных иллюзий, что мы что-то быстро сделаем. Долгое время вообще не было образа: что мы должны построить? Сегодня понятно, что нужно вырастить новое поколение.

Все эти годы я старалась спасти тех музыкантов, ко-

торые были, дать им возможность заниматься творчеством. Но для таких людей у нас условий нет, они просто уезжают.

Педагогов, которые способны учить детей, очень мало, за таких людей надо хвататься и удерживать их всеми силами. А у нас? Был единственный профессиональный дуэт: Паша-гитарист и Паша-балалаечник. Где они сегодня? Оба преподают в музыкальных школах Абакана. Здесь им не на что было жить. А школу музыкальную создавать надо, хотя бы одну на три деревни, музыкантов собирать в одно место надо.

За три месяца можно научиться делать бочку, а чтобы стать музыкантом нужно учиться много лет, это огромный труд.

Наша природная семья и я сама живём только тем, что сдаём в Питере квартиру. Не будь этого – у меня не было бы возможности заниматься музыкой, вязала бы крючком, что-

бы одеть и накормить сына. Тем более что мой муж уехал обратно и возвращаться не собирается.

Я вижу выход только в объединении творческих людей. В обеспечении педагогам достойного содержания, чтобы они могли нормально жить и думать только о творческой работе с детьми.

Мы очень горим школой Славы Лопатина, она ложится на внутренний мир. Но им нужна поддержка и помощь. Нужно трубить об этом в

газетах, честно писать о том, что мы сами не тянем педагогику и творчество. Нужен фонд поддержки всего этого.

В следующем году несколько наших детей пойдут в первый класс, надеюсь, к Славе. Если мы подключимся к Лопатиным, им будет легче. Я не могу о себе сказать, что очень хочу стать педагогом вальдорфской школы. Есть столько всего другого, чем бы я хотела заниматься: озвучивать детские сказки для аудиокассет, посочинять музыку, хор бы вела. А в эту школу надо погрузиться с головой, много понять нового, много сил этому отдать. Но если никого больше не будет...

* * *

Праздник фонариков в черемшанской вальдорфской школе совпал с первым декабрьским морозом. Как будто нарочно: всё стояло-стояло тепло, серое пухлое небо низвергало на таёжные деревни непроглядные пуши-

стые снегопады, а в назначенный вечер колюче залучились звёзды, и дым из печных труб устремился к ним ровными недвижимыми столбами.

Готовились долго. Надо было надевать фонариков из бумаги в виде корбочек и корзиночек, раскрасить их акварельными красками. Подготовить кукольный спектакль. Научиться играть на флейтах. И запомнить новую чудесную песенку.

После спектакля в доме молитвы собралось много детей и взрослых, не

только Славиных – со всей Черемшанки. Гномик в красном колпачке заиграл на флейте, чистые нежные голоса запели песенку о фонариках, мужчины специальными длинными свечами зажигали в фонариках короткие свечечки. Дети крепко сжимали ручки фонариков и выходили в морозную темноту.

Поток разноцветных, как будто живых и тёплых светлячков, вытек из храма и разлился по всей Октябрьской улице до самой новой школы.

Думаете, мороз кого-то отпугнул, заставил побежать домой? Нет, все, даже самые маленькие, дошли до школы и встали в натопанный на снегу круг. Слава угощал ребятешек из плетёной корзинки какими-то вкусностями и громче всех пел милую, незатейливую песенку, звучащую почему-то гимном:

Уютен стал вечер наш поздний,
Светлее сумрак ночной,
Горят у ангелов звёзды,
Горит фонарик мой.
Фонарик мой, живи, живи,
Фонариком сердце гори...

А слух дошёл... в Москве закрыли вальдорфские школы. Будто бы потому, что выпускники этих школ не могут жить в реальном нынешнем мире, слишком они для этого мира мягкие, добрые и свободные.

А нам, может быть, такие люди в самый раз?

Т.Кириченко
Шалаболино-Гуляевка

«Богом даётся только то, что по силам человеку.

Заповеди Бога не есть та цель, к которой надо бесконечно стремиться. Заповеди, определённые Богом, — это форма жизни человека, когда вы должны жить, даже не думая о заповедях, но никогда не нарушая их».
(ПЗ. Часть VI, гл.22, ст.11-13)

Добродетели

Книга для родителей по воспитанию в детях добродетелей

Как появилась эта книга

Каждую субботу в литературно-музыкальную гостиную (эта гостиная создана в Таятах, в доме Аркадия Хейфеца, автора этой книги, и его усилиями — ред.) приходят дети на «Детский утренник», и каждое воскресенье гостиная заполняется юношами, девушками, взрослыми, пришедшими на «Волшебный огонёк».

На этих встречах мы стремимся научиться видеть и слышать Красоту, соприкасаясь с прекрасными творениями Мастеров, и, конечно же, вместе отдохнуть. Мы знакомимся с мировой художественной культурой, слушаем и разыгрываем сказки, проводим развивающие игры, смотрим мультфильмы, балеты, фильмы о музее мира, художниках, музыкантах, поэтах, композиторах.

В этом году было проведено более ста таких программ, на которых ребята соприкасались со светлыми, добрыми образами. Но с грустью порою отмечал, что дети наши по-прежнему забывают иногда поздороваться, забывают Волшебные слова, стремятся взять себе побольше, когда их чем-то угощают. Неожиданно для себя заметил, что и взрослые иногда поступают также.

Потихоньку я стал в свои программы включать короткие беседы о добродетелях, и у меня возникло желание написать сказки по отдельным добродетелям. И как это бывает в сказках, как только это желание появилось, ситуации вокруг меня стали складываться с волшебными чудесами. В этот же день в моём доме появилась книга «Путешествие в страну добродетелей» канадских авторов Линды Кэвелин Поповой, Дэна Попова и Джона Кэвелина. На следующий день, без каких-либо усилий с моей стороны, в моих руках оказались ещё две книги, посвящённые этой же теме.

Решив, что это добрые Знаки, призывающие меня к творчеству, руководствуясь заповедью: «Если разумеешь сотворение, свершай твёрдо и

без колебаний!», я приступил к работе, которая с самых первых шагов была горячо поддержана друзьями, педагогами школы, воспитателями детского сада.

У нас возникла мечта — каждую неделю проводить с детьми беседы по одной добродетели: родители — дома, педагоги — в школе, воспитатели — в детском саду. А взрослые постигают эту же добродетель на своих занятиях по Миропониманию. Так в нашем житии будет создаваться единое Пространство добрых дел.

Окрылённый этой прекрасной мечтой, я приступил к работе, которая, прежде всего, началась с очень тщательного постижения Слова Истины. У Истины я учился добродетелям, а у Линды Кэвелин Поповой и Дэна Попова — замечательных канадских педагогов и психологов, много лет работающих с детьми, — методике изложения материала.

Начну со слов Истины:

«Пока не будут правильно воспитываться дети, общество обречено».

(ПЗ. Часть VI, глава 38, ст.6)

«Детей надо ввести в понятие «человек будущего»».

(ПЗ. Часть VI, глава 38, ст.7)

«Вы сейчас на равных — как дети, так и седовласые среди вас собратья, — все сейчас находятся на равных условиях постижения Истины Вечности. Только разные природные качества, а условия постижения одни и те же, вы пошли все в один и тот же класс — первый. Так давайте теперь учиться, а не пробовать говорить друг о друге: кто старше, кто младше».

Школа — одна, дух у вас один, душа возраста не имеет, это вы уже знаете. Поэтому давайте учиться и присматриваться ко всему, что рядом происходит, ибо и для родителей прекрасное можно почерпнуть в детях, и у детей есть прекрасная возможность многое почерпнуть у родителей».

(ПЗ. Часть IX, глава 50, ст. 243, 244)

«Дети должны увидеть ваши поступки, как вы сами действуете согласно тому, что пытаетесь им рассказать».

(ПЗ. Часть X, глава 21, ст.108)

«Учите сейчас детей правильно видеть мир. Те задачи, все те истины, которые сейчас для вас в обилии открываются, — это то, что призвано сформировать истинное мировоззрение для всего человечества».

Эти задачи с этих позиций уже надо будет детишкам рассказывать через сказки ли, в виде каких-то определённых хороших образов; показывайте именно эту единую истину для всех».

И конечно же, если в школе есть возможность такая, то лучше начинать это обучение через веру, через постижение истин Завета, законов, но в разнообразной форме, которую вы творчески начнёте преподавать, учитывая доступность сознания того или иного ребёнка, давая дополнительные подсказки с той стороны, с которой он больше способен воспринимать какие-то истины».

(ПЗ. Ч. X, гл. 9, ст. 262-264)

Так, согласно Истине, взрослые и дети проходят Школу Жизни вместе: **«...выпрямляя свой внутренний мир, вы серьёзно уже влияете на внутренний мир ребёнка».**

(ПЗ. Часть X, глава 51, ст. 58)

Внутренние ценности человека — это те душевные качества, которые в жизни проявляются в его добродетелях. Чем больше добродетелей обрела душа, тем более счастливым и привлекательным становится человек.

Предлагаемая книга — это практическое пособие для совместной работы родителей и детей по формированию добродетелей.

Если взрослые и дети обретут добродетели, то наше общество превратится в волшебную страну добрых дел и обаятельных улыбок. Наши дети станут маленькими принцами и феями, мы с вами обретём дар волшебников, и жизнь наша будет удивительной сказкой, наполненной счастьем и радостью. И тогда исполнится явленное Учителем: **«Помните! Сказка — основа жизни человека»**

(ПЗ. Часть II, гл. 13, ст. 66).

С любовью и наилучшими пожеланиями
Аркадий Хейфец,
странствующий сказочник Ариэль

P.S. Эта книга будет постоянно совершенствоваться в практической работе. Если у кого-то появится желание поделиться своими творческими успехами в работе с детьми — с радостью прислушаемся.

От редакции: мы постараемся регулярно давать на страницах на-

шей газеты главы из этой книги, каждая из которой посвящена описанию одной добродетели. Всего 61 добродетель будет представлена автором. И хотя в законченном варианте книги добродетели будут размещены в алфавитном порядке, в газете они будут появляться по мере написания и обработки их автором.

Вот эти добродетели:

1. Аккуратность
2. Бесстрашие
3. Благоговение
4. Благодарность
5. Вежливость
6. Вера
7. Вера в силу молитвы
8. Верность
9. Верность слову
10. Гостеприимность
11. Гибкость
12. Дисциплинированность

13. Доброта
14. Доверие
15. Дружелюбие
16. Единство с миром
17. Заботливость
18. Любовь
19. Милосердие
20. Миролюбие
21. Мужество
22. Надёжность
23. Нежность
24. Ответственность
25. Открытость
26. Покаяние
27. Послушание
28. Правдивость
29. Преданность
30. Решительность
31. Самостоятельность
32. Скромность
33. Служение людям
34. Смирение
35. Справедливость
36. Старательность
37. Стойкость

38. Стремление к Гармонии
39. Стремление к Истине
40. Стремление к совершенству
41. Стремление помочь
42. Тактичность
43. Твёрдость характера
44. Творчество
45. Терпеливость
46. Терпимость (сдержанность)
47. Трудолюбие (усердие)
48. Уважение
49. Уверенность
50. Умение прощать
51. Умение радоваться
52. Умение фантазировать
53. Умеренность
54. Умиротворённость
55. Устремлённость
56. Честность
57. Честь
58. Чистота (слов, мыслей...)
59. Чуткость
60. Щедрость (бескорытность)
61. Энтузиазм

Аккуратность

«Я ценю в женщине её аккуратность, стремление успеть, когда она терпелива, скромна, смиренна, когда она смело идёт за верующим мужем (но не в сторону, обратную Истине), когда через её уста звучит подсказка ближнему».

(ПЗ. Часть VII, гл. 2, ст. 8)

«Цените то, что вам даётся. Нельзя быть невежественными, нельзя быть неаккуратными, заходя в чужой дом, попить его, тем более попить Дом Отца.

Будьте внимательны за любым действием своим: что вы го-

товы положить на Землю, что вы хотите бросить куда-то, помните ли вы, что это надо убрать, вы же положили на время. За всем надо следить.

Постигая искусство, создавая всё в красивой форме, волнуйтесь об этом, стремитесь сделать красиво.

Это ваш вклад в жизнь Бытия, становления Гармонии, рождаясь в которой ваши дети смогут правильно нести дальше ношу великой ответственности».

(ПЗ. Часть VIII, гл. 15, ст. 84-87)

Что такое аккуратность?

Аккуратность — это любовь к порядку и умение жить в гармонии с тем, что тебя окружает. Аккуратный человек всякой вещи отводит определённое место, где он без труда сможет найти её, когда вещь понадобится.

Быть аккуратным — значит делать всё без проволочек и вовремя, быть организованным. Это значит продумывать свои действия, шаг за шагом осуществлять намеченное и всегда доводить дело до конца, а не ходить вокруг да около. Аккуратный человек быстрее достигает своей цели.

Аккуратность проявляется ещё и в хорошем поведении, исполнении правил семьи и школы.

Аккуратный человек делает любую работу тщательно, стараясь, чтобы всё выглядело опрятно и как можно более красиво. Аккуратность — это стремление к упорядоченности. И когда мы говорим, что приводим в порядок свой дом, это может означать не только наведение чистоты внешней, но и упорядочение нашей жизни — стремление исправить промахи, разрешить проблемы. Если ты поступил не совсем хорошо и осознаешь это, у тебя всегда есть возможность исправить положение. Для этого нужно что-то изменить в себе, причём в лучшую сторону. Это и будет означать — навести порядок.

Аккуратный человек никогда не опаздывает, он не позволит кому-то его ждать и приходит всегда вовремя. Он дорожит своим и чужим временем.

Если ты ценишь порядок, установленный в мире Богом, значит тебе открыты красота и гармония всего живого.

Для чего нужна эта добродетель?

Не будь в людях аккуратности, они бы понапрасну теряли время в поисках необходимых вещей. И мысли у них путались бы и терялись так же, как вещи.

Тому, чья работа требует точности и быстроты, без аккуратности просто не обойтись. Вообрази — что будет, если врач во время операции вдруг начнёт судорожно искать скальпель или пожарные не смогут найти снаряжение и задержат выезд по тревоге? Представляешь, какими могут быть последствия?

Если люди не придерживаются порядка и пренебрегают правилами, это создаёт массу неприятностей и может привести к полной неразберихе и даже к беде. Аккуратные же люди всё делают, как следует, не затрачивая при этом лишних усилий и не теряя зря времени.

Ставя перед собой какую либо задачу, аккуратный человек, прежде всего, продумывает последовательность действий и старается их исполнить. И если он совершает ошибку, то ему легче исправить её. Ведь любые трудности можно преодолеть, если работаешь методично, шаг за шагом приближаясь к выполнению поставленной задачи.

Если мы ценим порядок, установленный в мире Богом, мы обретаем способность во всём видеть красоту и отражать её в своей жизни. Наве-

ди в своей жизни порядок, и в душе у тебя воцарится мир.

В чём она проявляется?

Первый шаг на пути к аккуратности — это порядок в доме. Реши, где и как ты будешь хранить вещи — одежду, игрушки, и постоянно клади всё на место. Вещи, используемые и другими членами вашей семьи, должны лежать в месте, которое вы совместно выберете. Благодаря этому ты всегда будешь знать, где что лежит, и тебе не придётся тратить время и усилия на поиски нужной вещи.

Если хочешь, чтобы твоя работа была выполнена хорошо и с радостью, прежде всего, настройся на аккуратную работу, составь очередность своих действий и неуклонно следуй ей. Старайся не отвлекаться на другие дела. Если же задача оказалась труднее, чем ты ожидал, разбей очередность своих действий на части.

Постарайся создать вокруг себя атмосферу гармонии и уюта. Может, стоит повесить на стену картинку, нарисованную в твоих любимых тонах? Или красиво расставить вещи на полках? Подумай, приятно ли тебе находиться в своей комнате. Чтобы у тебя было уютно, постарайся поддерживать в ней чистоту и порядок.

Очень важно и дома и в школе соблюдать установленные правила. Стремись к гармонии во всём.

Как следует поступить в данной ситуации?

* Ты видишь, что у тебя в комнате беспорядок.

* Ты намереваешься собрать из конструктора модель, состоящую из множества деталей.

* Ты столкнулся с трудностями.

* Во время перемены ты с одноклассниками играешь во дворе, и вдруг раздаётся звонок на урок.

* Вы в походе, и после того, как вы покушали, на земле осталась куча мусора.

* Тебе предстоит выполнить трудное домашнее задание или сделать непростую работу по дому.

* Вечер, ты устал, а твои уроки не выучены.

Шаги к успеху

Поздравляем! Ты достиг цели, если...

* каждой вещи отвёл определённое место;

* всегда кладёшь вещи на свои места после того, как попользовался ими;

* поддерживаешь у себя порядок: одежду кладёшь в нужное место, игрушки в другое, и так далее;

* приступая к работе, прежде всего, составляешь план действий;

* решаешь задачи постепенно шаг за шагом;

* следуешь правилам;

* приходишь вовремя на занятия в школу или когда ты договорился и тебя ждут;

* пытаешься создать вокруг себя атмосферу гармонии, в которой тебе самому уютно;

* ценишь порядок и красоту мира, сотворённого Богом.

Надо ещё постараться! Ты ещё далёк от Истины, если...

* не замечаешь вокруг беспорядка;

* много времени тратишь на то, чтобы найти нужную вещь;

* всё делаешь, не продумывая очередности своих действий;

* теряешься и не знаешь, что делать, когда предстоит трудная работа;

* не пытаешься ввести в свою жизнь красоту и гармонию;

* опаздываешь в школу;

* пренебрегаешь правилами и поступаешь, как тебе вздумается;

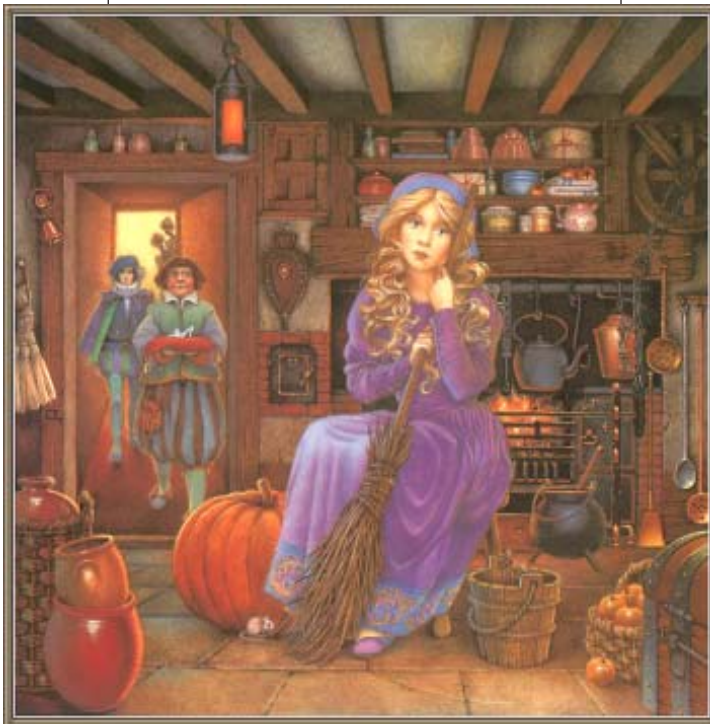
* бросаешь везде мусор, не думая о том, что надо беречь Землю-Матушку от загрязнения.

Повторяй каждый день:

Сегодня я наведу у себя чистоту и порядок, я стану класть вещи на место.

Я буду тщательно продумывать все свои дела.

В моём доме, как и в моей душе, будут царить гармония и красота.

Школа XXI века

Школа Жизни – это первое, что приходит в голову, когда знакомишься со школой, созданной Михаилом Петровичем Щетининым в маленьком кубанском посёлке Текосе. Её ещё называют школой XXI века, оазисом Радости и Красоты; сравнивают с чистым родником посреди обезображенной человеком природы.

Когда впервые попадаешь в этот Мир детей, поражает всё, ибо всё в этом мире дышит радостью, обаянием и неповторимостью: изящные терема, устремлённые башенками в беспредельное голубое небо; крыши, по которым рассыпались звёзды; цветы, распутившиеся на полу в галереях и на верандах; стены, на которых прихотью ребячьих вдохновений появились былинные богатыри, удивительные картины природы и причудливые узоры.

В этой школе нет классов, нет звонков на уроки, да и нет самих уроков в привычной для нас форме. Напряжённая творческая работа ребят над постижением того удивительно важного и нужного, что их в данный момент интересует, идёт в каждом уютном уголке, на улице, вокруг больших столов и маленьких, просто на лавочках. Возможно, именно интерес, а не приказ является ключом в создании атмосферы свободной увлечённости процессом постижения Знаний.

Обучение, как и вся жизнь детей, здесь проходит в разновозрастных группах и лабораториях, где учеником и учителем одновременно является практически каждый. Сегодня ты учитель, завтра – ученик. Малыш, который может логично и понятно изложить тщательно изученную и пережитую им тему, обучает этому старших. В сущности, так живут и педагоги: учителя, доценты, профессора, академики. Учат – и учатся. Учатся – и учат.

Дети здесь осваивают программу не только средней школы, нескольких вузовских специальностей, но и одновременно учатся всему, что необходимо уметь человеку, чтобы построить свою жизнь и помочь близким.

Школа на полном самообеспечении, Министерство образования платит только зарплату. Значит, нужны и швец и жнец. И ребята шьют, строят, штукатурят, белят, проводят газосварочные работы, управляют с сельхозтехникой. Есть в школе свой цех лекарственных трав, два заводика, прудовое хозяйство. Есть земля, на которой они выращивают овощи, рис, пшеницу.

А ещё они с радостью овладевают приёмами русского единоборства, прекрасно поют, танцуют, рисуют, мастерят; изучают историю Отечества и учатся грамотно отстаивать свою точку зрения.

Вдохновенный процесс **ВОСПИТАНИЯ** царит в школе непрерывно.

Всех, кто приезжает в школу, удивляет **тишина**, тишина напряжённая, рабочая, творческая. Никто не бегает и не кричит, все заняты делом.

«Если мы учимся, то учимся все. Если строим – строим тоже все, с утра до поздней ночи, в несколько смен без усталости, с радостью. Ведь делаем мы это не для себя.»

«Вы знаете, сколько детей хотят к нам попасть, на одно место 3,5 тысячи человек. И чтобы их принять в нашу семью, надо подготовить им жильё, чтобы они чувствовали себя как дома.»

«Мы в Текосе работаем на будущее, – говорит Михаил Петрович. – Мы торопимся ответить на вопрос, что нужно ребёнку для развития его по максимуму, чтобы из жёлудя вырос могучий дуб, а не покарёженное деревце. Мы создаём такой образ жизни, который, по нашим представлениям, адекватен природе ребёнка. Ребёнок сам себе строит жизнь, сотрудничая с коллегами как по возрасту, так и по смыслу пути. Многие наши ребята уже выросли из детства, но сохранили главное, что присуще ребёнку. Они могут работать, где захотят. Но их всегда будет отличать мировоззрение и историзм мышления.»

«Мы прошли трудную школу в Текосе. Бороться пришлось за всё. Что-

бы были крыши над головой, столовая, хлеб, мебель. Даже за само право учить и учиться. Выросли крепкие, зрелые люди. И я за них совершенно не беспокоюсь. Хочется написать книгу о ребёнке. Всякий раз думаю, что ещё рано, что ещё не готов, чего-то не понимаю. К тому же мало времени. Каждый день приходится писать живую книгу, и всё отдавать самому процессу, вот этим реальным детям. Иногда я думаю, если сам не успею, они напишут. Сейчас я уже больше люблю то, что делают они.»

Михаил Петрович не любит программ и методичек. Не меняя сути и не изменяя принципам, он всегда стремится к изменению, усовершенствованию. И за помощью он обращается к детям, принимая любого, у кого есть предложения. И он проверяет их поддержкой или отрицанием. В этой школе Жизнь учит Жизни.

«Главное для нас – БЫТЬ. Сохранить детское чистое чувство и научить не бояться жизни. Невозможное – возможно. России быть ВЕЧНО!»

«Однажды я понял, что нельзя воспитывать личность через музыку, или математику, или физику... Личность – всецелостное отражение мироздания. Я стал думать, как соединить всё в органичное целое. Пытался сделать это на Белгородчине. Получился союз специальных школ – музыкальной, спортивной, художественной с общеобразовательной. А мне хотелось, чтобы была единая школа, работающая на одну цель: человека. И чтобы в основе любой деятельности лежало служение Отечеству.»

Школу своей мечты Михаил Петрович пытался построить в разные годы – на Белгородчине, под Кировоградом, в станице Азовская Краснодарского края... Но только в Текосе ему удалось, наконец, если не увидеть мечту воплощённой, то почувствовать: реальна. Сочинённая им сказка может сделаться былью! Да, пожалуй, и делается. Вопреки усилиям монстра, именуемого системой образования.

Цитаты из книги М. П. Щетинина «Объять необъятное»

«Если бы вступающий на трудную педагогическую стезю спросил у меня совета, я бы ответил так: «Не обольщайтесь успехами! Не делайте ставку на личности, поддерживающие вас. Выработывайте свою педагогическую позицию и, создав коллектив единомышленников, боритесь за её утверждение. Слушайте оппонентов, по-доброму анализируйте их возражения. Оппонент оттачивает вашу мысль. Вы нужны друг другу, если оба искренни и честны. Чаше анализируйте своё поведение. Вы доброжелательны в споре? Очень хорошо! Вы раздражены? Это плохо,

в вас проснулся себялюбец. У такого главное не идеи, а он сам. Умейте сдаваться перед истиной. Побитым в споре быть не страшно, страшно изменить себе...»

«Парадоксальное явление. Кажется, все мы, кого позвала школа, должны сосредоточить внимание и усилия на бережном взращивании лучшего в человеке. Но почему-то сплошь и рядом об этом забываем. Всю свою страсть обрушиваем на тысячи «не так», волнуемся только по поводу плохого. Видишь, это у тебя нехорошо, а это ещё хуже! Трудно не утратить веры в себя юному в атмосфере нравовучений, одёргиваний, запретов. Школа радости отнюдь не сентиментальная мечта сердца. Мажор – не-

обходимое условие здорового, оптимистического воспитания, пекущегося о росте ребёнка как человека.

И потому я часто говорю себе и другим: «Учитель, спеши увидеть победу своего ученика, его силу. Только на основе веры в человека, уважения к его будущему возможно взаимопонимание. Это даст тебе силы и терпение помочь ученику найти себя».

* **Главное – сохранить отношения.**
* **Важен не предмет, а человек постигающий.**

* **Движение к истине через предмет;**

* **Важно не допустить мысли, что ребёнок не знает.**

* **Не отрицание, а дополнение.**

Слава Лопатин, Черемшанка

Свет глазами детей

Украина. Старинный город Дрогобыч у подножия Карпат. Седой исторической древностью дышат церкви, дома, костёл, синагога...

В этом славном городе в 1991 году начало свою работу добровольное общество защиты детей-инвалидов «Надия» — реабилитационный центр детей-инвалидов всех видов заболеваний возрастом до 18 лет.

Но наиболее известна «Надия» на Украине и за рубежом своей студией иконописи. Инициатором создания этой студии стала председатель общества Ирина Павлишак. *)

И вот уже несколько лет творят чудеса здесь дети-инвалиды. Хорошо усвоив азы рисования, они через сотворение икон познают иной, духов-

Ирина Павлишак

ный мир. Несмотря на то, что некоторые из детей серьёзно больны, на картинах это практически не отражается.

Заслуга педагогов этой студии в том, что со своими питомцами они общаются мягко, деликатно, ненавязчиво. Поэтому не удивительно, что творят здесь будущие мастера кисти с радостью, вдохновением, забывая о непростой реальности жизни.

Работы юных художников неоднократно представлялись на творческих выставках не только на Украине, но и за рубежом, в частности, в Германии, США, Италии. Студия имеет Благословение и грамоту Папы Иоанна Павла II...

*) Ирина Павлишак – родная тётя нашего последователя Володи Кузька.

Представляем некоторые работы ребят этой студии.

